

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

Формула успеха

— Ваше имя, что называется, на слуху. Но лицо вас знают немногие. В чем причина? Вы не стремитесь к известности?

— Известность, конечно, важна. Но для меня всегда главное дело. Конечно, хочется, чтобы за него тебя оценивали. И не только зрители, которые пока... Тыфу-тыфу-тыфу — не на что пожаловаться. Да и в смысле фестивалей все в порядке — наград-то достаточно.

Я вовсе не мечтал стать режиссером. Я не из театральной семьи. Обычный ленинградский ребенок. Да, ходил в ТЮЗ, ходил в кино. Помню, как смеялись братья, когда я на кухне кого-то изображал. А затем я попал в театральный институт — помню чувство безграничного счастья: я получаю удовольствие от того, что делаю, а мне еще за это стипендию платят. Потрясающе!

— Оценка критиков вас меньше волнует, чем реакция зрителей?

— А для меня зрители не делятся на критиков и зрителей — все зрители... Мне посчастливилось работать у Товстоногова. Так вот я видел однажды, как Георгий Александрович внимательно слушал мнение пожарной охраны театра. Бабушка-билетер ему что-то говорила про спектакль — его и это волновало. Он слушал, конечно, мнения критиков, артистов: Басилашвили, Стрельникова — и любого другого человека. "Зритель нас рассудит", — говорил он на художественных. В идеале-то добиться успеха нужно у всех.

— Ну у всех невозможно.

— Возможно. Это удавалось, как мы знаем. Форману удавалось, Чаплину. Есть мастера. "Чапаева" сняли — удалось ведь.

— А вам удавалось?

— Не мне судить, но, кажется, удавалось — "Ты у меня одна", "Все будет хорошо"... Вопрос, конечно, исторический, но, думаю, намеки на всеобщий успех есть. Согласно соцопросам, "Ты у меня одна" с Мариной Нееловой и Александром Збруевым в главных ролях — самый зрительно востребованный российский фильм 90-х.

— Но в среде кинокритиков даже ваш самый удачный фильм, мягко говоря, не в почете.

— Да, тогда было стыдно делать кино для людей. Считалось — второй сорт. Не задача для художника. Сейчас задумались: а может, в этом и есть задача художника? Ведь кинематограф — искусство молодое: сто лет всего. Еще не установлены какие-то глобальные приоритеты. Как нужно: творить в замке из слоновой кости, чтоб никто ничего не видел, или у произведения все-таки должны быть миллионы поклонников? Для меня вот Чаплин — великий художник. Абсолютный успех, и этим все сказано.

— "Все хорошо" не будет"...

— Принято считать, что вы работаете в жанре массового кино. А вообще, что это такое? Вы можете дать ему определение?

— Я против таких делений. Есть кино хорошее, есть кино плохое. Что вообще кино? Кино — то, что смотрит публика. Если люди не смотрят, обсуждать, на мой взгляд, нечего.

Искусство действует не на мозги, а на чувства. Любим переживает, когда гибнет близкий друг. Любим человек переживает разрыв в любви. Потому-то мы и люди. Кто-то более образован, кто-то менее, но чувствуем-то мы все. На этом и играет искусство. Шекспир играл на чувствах, только на них. Мольер тоже. Пушкин. Как у него там: "И чувства добрые я лирой пробуждал". Так же и в кино. Думать мы будем после фильма. Сейчас — только чувства.

— Значит, думать все-таки немножко нужно. А о чем, извините, думать после "Все будет хорошо"?

— "Файненшл таймс" писала на весь разворот, что есть о чем подумать. Они почему-то посчитали этот фильм одним из самых перспективных для показа в мире. А потом писали, что Линч сделал картину, похожую на "Все будет хорошо"... Что говорить, если это единственный фильм, который по количеству показов на нашем ТВ вышел на уровень рязановских комедий. А чего же ее так смотрят люди, если думать-то не о чем? Помню, критики после просмотра, утирая слезы, говорили: "Ну это все же искусство". Ты сопереживал, ты волновался, ты плакал? Так перестань же врать себе. По-моему, так вообще "Все будет хорошо" — очень мрачный, безысходный фильм...

— Но "все же будет хорошо".

— "Если..." — дальше можно продолжать. У главного героя что происходит в фильме? Человек потерял девушку, потерял мечту. Оказалось, что он совершенно ничего не может. Потому-то и идет на завод, где люди умирают от бессмысленно прожитой жизни. У него как раз

О нем говорят разное. Кто-то скажет, что режиссер Дмитрий Астрахан — ремесленник, исправно штампуя художественные фильмы один за другим. А для кого-то его картины — единственный глоток воздуха в мире сплошного негатива. И с тем, и с другим утверждением спорить сложно. Признать же следует одно: его фильмы — "Ты у меня одна", "Все будет хорошо", "Перекресток" — пользуются просто бешеным зрительским спросом. А значит, они нужны.

ХОДЯЧАЯ

Дмитрий АСТРАХАН:
"Если надо, встану перед актером на колени"

ФАБРИКА ПРЕЗ

На съемках фильма "Тартарен из Тараскона".

хорошо ничего не будет. И у большинства из нас тоже. А как нам вырваться из этого потока серых унылых будней... А надо ли ждать, любить и верить?... Все смеялись над этой сумасшедшей девочкой — одной из героинь фильма. Она ждет рок-певца — ненормальная! А выясняется, что награждаются в этой жизни только невменяемые... Может, для кого-то и я казался невменяемым, когда на первом курсе технического вуза вдруг занялся самостоятельностью. Математическая школа, спорт, карьера — все бросил. Сумасшедший! Олег Данилов (сценарист, постоянный напарник Астрахана в кино. — Д.М.) был для кого-то сумасшедшим — по ночам он писал на кухне, днем преподавая в ПТУ. Ненормальный!

— Успех фильмов часто зависит от наличия в них звезд. Как вам, малоизвестному режиссеру, уже во второй своей работе удалось привлечь двух наших суперзвезд — Неелову и Збруева?

Дмитрий Астрахан: "Не верю!"

"Олю спасти не удалось"

— Ладно, давайте немного отвлечемся от кино. О нем и так сказано немало. Лучше скажите, вы по-прежнему курсируете между Питером и Москвой?

— Нет, последние три года я уже практически москвич. Но по большому счету мне все равно где находиться. Помню, когда я работал еще в Свердловске, то и там никакого дискомфорта не испытывал. Мне там дали наконец работать — и этим все сказано. Ну а в Москве, конечно, приятно. По сравнению с Ленинградом она мне всегда больше нравилась своей незакомплексованностью. Как ни странно, Москва спокойнее относится к чужому успеху.

— А почему же самый успешный режиссер десятилетия до сих пор проживает в съемной квартире?

— Нет, почему же. Год назад мы купили квартиру в Москве. Сейчас ее просто ремонтируют.

— А у вас не было соблазна перебраться на ПМЖ в Америку, как сделали в свое время ваши братья? Кстати, по слухам, у них там серьезный бизнес.

— Какой бизнес? Один — инженер-мостостроитель, другой — тренер по спортивной гимнастике. Лучший, кстати, тренер в штате Мичиган. Третий — инженер-изобретатель. Их отъезд пришелся на начало 90-х. А мне тогда настолько были видны мои перспективы, а у них, напротив, — все в таком тумане... Но я часто приезжаю в Штаты, у меня же там масса племянников.

— Ваша первая жена, актриса Ольга Беляева, снялась в нескольких ваших картинах. В том числе и в фильме "Перекресток", который вышел в 98-м. К тому времени вы были уже разведены?

— Да, так сложилось, что я встретил Лену (балерина Кировского театра в Санкт-Петербурге. — Д.М.). Началась совсем другая жизнь. У нас родились две девочки. Но с Олей сохранялись добрые отношения. Она готовилась сняться и в следующей нашей картине — "Желтый карлик", но случилось несчастье. В тот день я находился на съемках в Минске. Мне позвонили, сообщили, что в ее квартире был пожар, и я сразу вылетел в Ленинград. И там провел эти два жутких месяца. Оля с нашим семилетним сыном Пашей лежали в разных больницах, надо было постоянно ездить между ними. Пытаться спасти и Пашу, и Олю. Пашу спасти удалось, Олю — нет.

— Почему?

— Ей не хватило сил — сердце не выдержало. Детям при ожогах кожные пересадки делают сразу же, через день, через два. А взрослым — только после того, как восстановится и стабилизируется обмен веществ. Притом площадь поражения кожи у Оли была очень велика. Вообще, у нас таких больных в принципе не лечат. Когда я пришел в больницу, мне сразу сказали: "Мы ничего уже сделать не сможем. Чтобы ее спасти, надо весь дневной бюджет клиники отдать ей". Мы нашли нужные средства, Олю почти вытащили, но...

— Паше повезло? Он не настолько серьезно пострадал от ожогов?

— Нет, Паше не повезло, у него был такой же процент, что и у Оли. Произошло какое-то чудо. Мне его лечащий доктор сказал: "То, что у Паша все так проходит, просто удивительно". Он миновал те опасности, которые в подобных случаях практически необратимы. Ему грозило воспаление легких — все-таки ожоги дыхательных путей. И... не началось. Такое впечатление, что поступило распоряжение свыше. Наши врачи его спасли, а уже в Америке вернули к нормальной жизни. Лена со своей мамой сразу полетела с девочками туда. Я постоянно мотался туда-обратно. Сняли квартиру возле госпиталя. Все было подчинено только Паше.

— Сейчас с ним уже все в порядке?

— Само лечение продолжалось около четырех месяцев. Потом еще год к нему каждый день приходил тренер. Когда Пашу привезли, он был весь скрюченный, как старичок. Кожу ведь нужно было разминать, растягивать, чтобы не осталось рубцов. А это боль невыносимая. Мы очень благодарны тренеру Антону за то, что он каждый день, несмотря на Пашин крик, Пашину истерику, продолжал делать свое дело.

— У Лены не было сомнений насчет того, чтобы взять Пашу в семью?

— Какие сомнения? Лена и сказала, что так будет. И между нами это не обсуждалось. Она мне лишь сказала, что летит в Америку вместе с Пашей. Я должен был оформить только визу. Но сейчас с Пашей все в порядке. Ходит в школу, занимается спортом, коммуникабельный такой. Все слава богу.

Дмитрий МЕЛЬМАН.

Новый фильм Дмитрия Астрахана "Тартарен из Тараскона" (в ролях Анатолий Равикович, Николай Караченцов, Александр Абдулов, Александр Филиппенко, Инна Ульянова, Сергей Никоненко, Елена Захарова) — одна из семи лент, участвующих в конкурсе "Великолепная семерка" МК 1-го Московского фестиваля отечественного кино "Московская премьера".

Фестиваль "Московская премьера" учрежден Московским союзом кинематографистов, российским агентством "Информкино" и газетой "Московский комсомолец". Он пройдет с 29 апреля по 6 мая одновременно на семи киноплощадках: "Дом кино", "Киноцентр", "5 звезд", "Матрица", "Мир "Кинотавра", "Байкал-Атлантис", "Кинопарк на Ленинском".

Для того чтобы попасть на "Московскую премьеру", достаточно вырезать из газеты специальный купон, который мы опубликуем 25 апреля, и обменять его 26 апреля на пригласительный билет на площади перед входом в "Киноцентр" на Красной Пресне с 10.00 до 13.00